

T $\frac{83}{77}$

М.13

ГОЛСТОИ, А.

БИБЛИОТЕКА „ТОЛСТОВІАНА“

◆ ◆ под ред. Б. С. БОДНАРСКАГО ◆ ◆

№ 13

T 83
77

Л. Н. ТОЛСТОЙ

К ВОПРОСУ
О СВОБОДѢ ВОЛИ

Цѣна 15 коп.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗВѢЗДА“ Н. Н. ОРФЕНОВА
МОСКВА

РР РР	ТИПОГРАФИЯ ПЕРЕЧЕТНАЯ СТЕРЕОТИПНАЯ	РР РР
Г. ЛАМБЕРТЬ :: МОСКВА		
::::	Тел. 1-04-12	::::

1917

МУССОВСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

25726-40

2007053800

К вопросу о свободѣ воли.

I.

Что бы ни дѣлалъ человѣкъ, онъ поступаетъ такъ, а не иначе, во всѣхъ своихъ сознательныхъ поступкахъ только потому, что онъ или теперь признаетъ, что истина в томъ, что должно поступать такъ, какъ онъ поступаетъ, или потому, что онъ когда-то прежде призналъ это; теперь же только по инерціи, по привычкѣ поступаетъ такъ, какъ онъ это призналъ должнымъ прежде.

Бст ли человѣкъ или воздерживается отъ пищи, работаетъ или отдыхаетъ, бѣжитъ опасности или подвергается ей, — если онъ сознательный человѣкъ, онъ поступаетъ такъ, какъ поступаетъ, только потому, что считаетъ это должнымъ, разумнымъ, — считаетъ, что истина состоитъ в томъ, чтобы поступать такъ, а не иначе, или уже давно прежде считалъ это.

Признаніе же или непризнаніе того, что истина состоитъ в томъ, чтобы поступать такъ, а не иначе, зависитъ не отъ внѣшнихъ, подлежащихъ наблюденію человѣка причинъ, а отъ какихъ-то другихъ причинъ, находящихся в самомъ человѣкѣ и не подлежащихъ его наблюденію. Такъ что иногда при всѣхъ внѣшнихъ, казалось бы, выгодныхъ условіяхъ для признанія служащей причиной поступковъ истины, одинъ человѣкъ не признаетъ ея и, напротивъ, другой — при всѣхъ самыхъ невыгодныхъ къ тому условіяхъ, признаетъ ее и поступаетъ сообразно ей.

И потому человѣкъ, чувствуя себя несвободнымъ в своихъ поступкахъ, всегда чувствуетъ себя независимымъ отъ внѣшнихъ условій, т.-е. свободнымъ в томъ, что служитъ причиной его поступковъ — в признаніи или непризнаніи истины. И чувствуетъ себя свободнымъ не только отъ внѣшнихъ, про-

исходящих внѣ его, событій, но даже и от своих поступков.

Так человек, совершив поступок, противный тому, что он признает истиной, остается все-таки свободным в признаніи или непризнаніи ея, т. е. может считать свой поступок хорошим, значит, не противным истинѣ, и оправдывать себя в совершеніи его, — и может, признавая истину, считать свой поступок дурным, противным ей, и осуждать себя в нем.

Так игрок или пьяница, не выдержавшій соблазна и подпавшій своей страсти, остается все таки свободным признавать игру и пьянство — или злом, или безразличной забавой.

Точно также человек, выбѣжавшій из горящаго дома, не выдержав жара и не спасши своего товарища, остается свободным признать истину о-том, что человек с опасностью своей жизни должен служить чужим жизням, и считать свой поступок дурным и потому осуждать себя за него, или, не признавая эту истину, считать свой поступок виновственным, необходимым и оправдывать себя в нем.

В первом случаѣ — в том, когда он признает истину, несмотря на свое отступленіе от нея, он готовит себѣ цѣлый ряд неизбѣжно имѣющих вытечь из такого признанія, сообразных истинѣ добрых поступков; во втором случаѣ, он готовит себѣ цѣлый ряд противоположных истинѣ, дурных поступков.

Не то, чтобы человек был свободен всегда признавать или не признавать всякую истину. Есть истины, давно уже не признанныя самим человеком или переданныя ему воспитаніем, преданіем и принятыя им на вѣру, слѣдованіе которым стало для него привычкой, второй природой: человек не может не признавать таких истин и потому не свободен по отношенію к ним. Есть еще другія истины, только как бы вдалькѣ представляющіяся человеку и еще не вполне открывшіяся ему; человек не может по своей волѣ признать их. В признаніи тѣх и других он одинаково несвободен: он не может не признавать первых и не может еще признавать вторых. Но есть третій род истин, — таких,

которыя не стали еще для человѣка безсознательным мотивом дѣятельности, но вмѣстѣ с тѣм уже с такою ясностью открылись ему, что он не может обойти их и неизбежно должен так или иначе отнестись къ ним, признать или не признать их. В отношеніи этих-то истин, и только этих истин, и проявляется свобода человѣка.

Всякій человѣкъ в своей жизни находится по отношенію къ различным истинам и вообще къ истинѣ в положеніи путника, идущаго в темнотѣ при свѣтѣ впереди двигающагося фонаря он не видит того, что он прошел и что закрылось уже темнотой, не видит того, до чего не дошел и что еще не освѣщено его фонарем; и не властен измѣнить своего отношенія ни къ тому, ни къ другому. Но он видит то, что освѣщено фонарем,—на каком бы мѣстѣ пути он ни стоялъ,—и всегда властен выбрать ту или другую сторону дороги, по которой движется. Точно также и для каждаго человѣка, двигающагося в духовной жизни, есть всегда истины, уже пережитыя, усвоенныя им и составляющія уже часть его сознанія,—есть другія, не открывшіяся еще его умственному взору и только предугадываемыя им—и есть третьи истины, настолько открывшіяся человѣку, что он неизбежно должен так или иначе отнестись къ ним: признать или не признать их. И вот, в признаніи или непризнаніи этих-то истин и проявляется то, что мы сознаем, как свою свободу.

Вся трудность и кажущаяся неразрѣшимость вопроса о свободѣ человѣка происходит от того, что люди, рѣшающіе этот вопрос, представляют себѣ человѣка неподвижным по отношенію къ истинѣ.

Человѣкъ несомнѣнно несвободен, если только допустить, что жизнь человѣка и человѣчества не есть постоянное движеніе темноты къ свѣту, от низшей степени истины къ высшей,—от истины, болѣе смѣшанной с заблужденіями, къ истинѣ, болѣе освобожденной от них, т.-е. если представить себѣ человѣка неподвижным.

Человѣкъ был бы не свободен, если бы он не знал никакой истины, и точно также не был бы свободен и даже не имѣлъ бы понятія о свободѣ, если бы вся истина, дол-

женствующая руководить его в жизни, раз навсегда во всей чистотѣ своей, без примѣси заблужденія, была открыта ему.

Но человѣкъ не неподвижен относительно истины: постоянно, по мѣрѣ движенія своего в жизни, каждый отдѣльный человѣкъ—так-же, как и все человѣчество, все больше и больше освобождаются от заблужденія и подчиняются истинѣ. И потому всѣ люди всегда находятся в тройком отношеніи къ истинѣ: одна истина так уже усвоены ими, что стали безсознательными причинами поступков,—другія только начинают открываться им,—третьи, хотя и не усвоены еще ими—открыты им до такой степени ясности, что они неизбѣжно так или иначе должны отнестись къ ним, должны признать или не признать их. И вот в признаніи или непризнаніи этих-то истин и состоит свобода человѣка.

II.

Жизнь человѣческая движется по одному опредѣленному и неизмѣнному закону. И потому она вообще несвободна: всѣ люди неизбѣжно пойдут по единственному пути этого закона. Помимо этого пути не может быть жизни. Но закон жизни человѣческой представляется людям в видѣ понемногу открывающейся истины, которая может быть признана и не признана ими; и потому по пути закона жизни люди могут идти двояко: или сами собой, сознательно и свободно подчиняясь закону жизни, или невольно и безсознательно покоряясь ему. Свобода человѣка в этом выборѣ.

Она не в том, что человѣкъ может, независимо от хода жизни и уже существующих и вліяющих на него причин, совершать произвольные поступки, а в том, что он может, признавая открывающійся ему в сознаніи, в сознаніи, в видѣ истины, закон жизни, исповѣдуя его, сдѣлаться свободным и радостным исполнителем дѣла не только своей, но и міровой жизни, и может, не признавая истину, сдѣлаться рабом закона жизни и быть насильно и мучительно влекомым туда, куда он не хочет идти.

Такая свобода, в таких узких предѣлах, кажется людям столь ничтожною, что они не замѣчают ея, одни (детерминисты) считают эту долю свободы столь малою, что вовсе не признают ея, другіе, защитники полной свободы, имѣя в виду свою воображаемую полную свободу, пренебрегают этой, кажущейся им ничтожною, степенью свободы.

Свобода, заключенная между предѣлами истины, ставшей инстинктом, второю природою, и истины, не открывшейся еще сознанию человѣка,—свобода, состоящая только в признаніи известной степени открывающейся истины, кажется людям не свободою,—тѣм болѣе, что хочет или не хочет человѣкъ признать открывшуюся ему истину, он неизбежно будет принужден къ исполненію ея в жизни.

Лошадь, запряженная вмѣстѣ с другими в воз, не свободна не идти впереди воза, и если она не везет, воз будет бить ее по ногам, и она пойдет туда же, куда пойдет воз, и будет невольнo везти его. Но, несмотря на эту ограниченную свободу, она свободна везти воз или быть влекомой им.

То же с человѣком.

Велика-ли, не велика-ли эта свобода в сравненіи с той фантастической свободой, которую мы бы хотѣли имѣть, свобода эта одна несомнѣнно существует и свобода эта есть свобода. И мало того, что свобода эта есть истинная свобода,—она же есть и истинная жизнь. По ученію Христа, человѣкъ, который видит смысл жизни в той области, в которой она не свободна,—в области послѣдствій, т.-е. поступков, не имѣет истинной жизни. Истинную жизнь, по христіанскому ученію, имѣет только тот, кто перенес свою жизнь в ту область, в которой она свободна,—в область причин, т.-е. познанія и признанія открывающейся истины, исповѣданія ея и потому неизбежно слѣдующаго (как воз за лошадью)—исполненія ея.

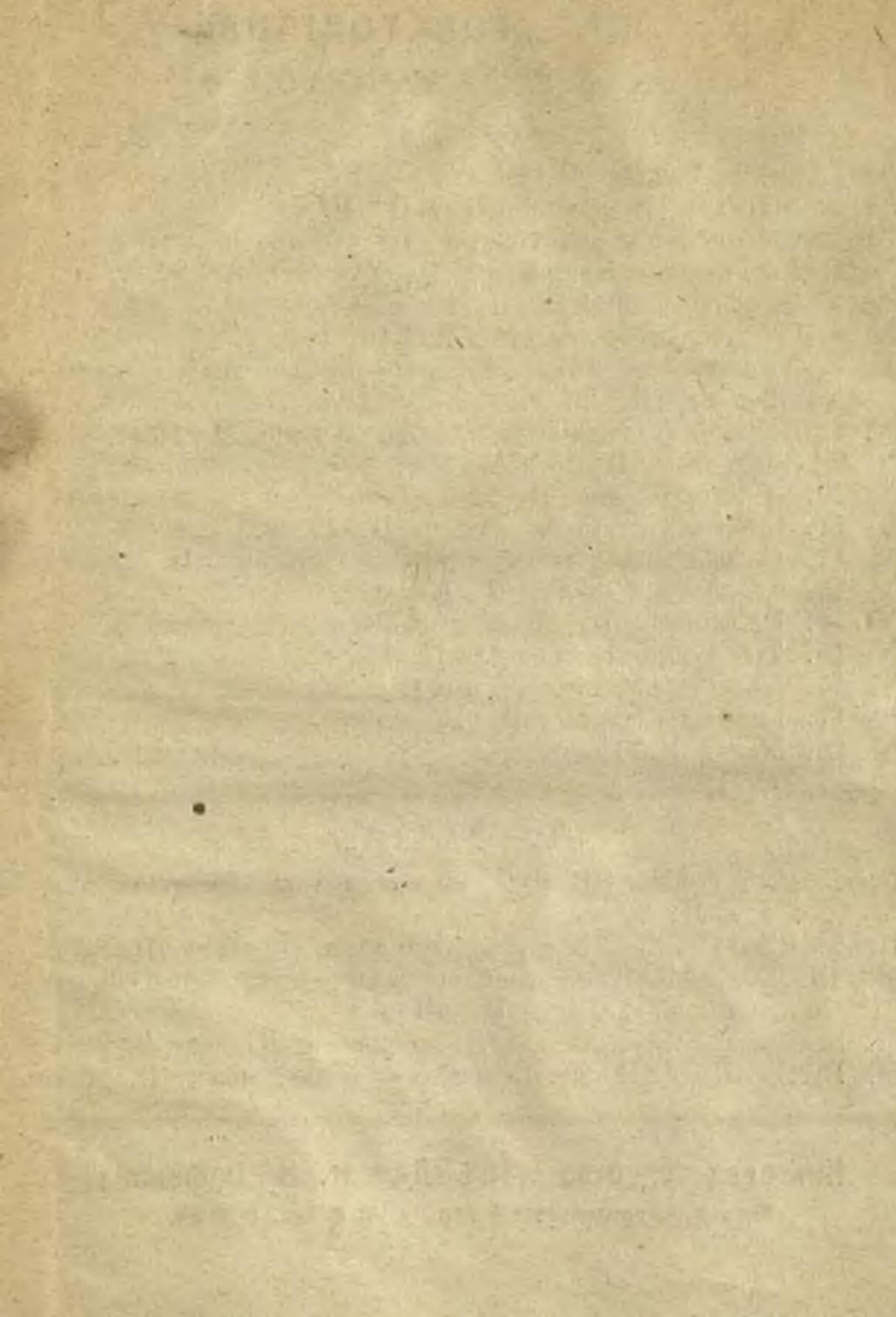
Полагая жизнь свою в дѣлах плотских, человѣкъ дѣлает тѣ дѣла, которыя всегда находятся в зависимости от пространственных и временных, внѣ его находящихся, при-

чин. Он сам даже ничего не дѣлает; ему только кажется, что дѣлает он, но в дѣйствительности всё тѣ дѣла, которыя ему кажется, что он дѣлает, творятся через него Высшею силою, и он—не творец жизни, а раб ея; полагая же жизнь свою в признаніи и исповѣданіи открывающейся ему истины, он, соединяясь с источником всеобщей жизни, совершает дѣла уже не личныя, частныя, зависящія от условій пространства и времени, но дѣла, не имѣющія иной причины, кромѣ его сознанія, и сами составляющія причину всего остального, имѣющія безконечное, ничѣм не ограниченное значеніе.

Царство Божіе усиліем берется и только дѣлающіе усиліе восхищают его, и это-то усиліе, которым берется Царство и которое должен и может сдѣлать каждый человек, состоит не в каких-либо внѣшних дѣлах, а только в признаніи и исповѣданіи истины каждым отдѣльным человеком.

Пренебрегая сущностью истинной жизни, состоящей в признаніи и исповѣданіи истины, и напрягая свои усилія, для улучшенія своей жизни, на внѣшніе поступки, люди подобны людям на пароходѣ, которые для того, чтобы дойти до цѣли, заглушили бы паровикъ, мѣшающим им размѣстить гребцов, и в бурю старались бы, вмѣсто того, чтобы идти готовым уже паромъ, грести недостающими до воды веслами.

Стоит людям только понять это: перестать заботиться о дѣлахъ внѣшнихъ и общихъ, въ которыхъ они не свободны, а всю ту энергію, которую они употребляютъ на внѣшнія дѣла, употребить на то, въ чемъ они свободны,—на признаніе и исповѣданіе той истины, которая стоитъ передъ ними, на освобожденіе себя и людей отъ лжи и лицемерія, скрывающихъ истину,—для того, чтобы не только каждый отдѣльный человекъ достигъ высшаго доступнаго ему блага, но чтобы осуществилась хоть та первая ступень Царствія Божія, въ которой уже готовы люди по своему сознанію.

- № 1. Отвѣтъ синоду Ц. 20 к.
 № 2. Царю и его помощникам. Ц. 10 к.
 № 3. Обращеніе к духовенству. Ц. 40 к.
 № 4. Письма к священникам. Ц. 20 к.
 № 5. О вѣротерпимости. Ц. 20 к.
 № 6. О церковном обманѣ. Ц. 10 к.
 № 7. Единственное возможное рѣшеніе земельного вопро-
 са. 2-е изд. Ц. 20 к.
 № 8. Изложеніе главных религіозных ученій. Ц. 10 к.
 № 9. Женщинам. Ц. 20 к.
 № 10. Об образованіи. Ц. 20 к.
 № 11. О международном языкѣ. Ц. 15 к.
 № 12. О религіозно-правстввенном воспитаніи. Ц. 15 к.
 № 13. О свободѣ воли. Ц. 15 к.
 № 14. На бойнѣ. Ц. 15 к.
 № 15. Три вопроса (сказка). Ц. 15 к.
 № 16. Пятое дѣйствіе. Ц. 15 к.
 № 17. Смертная казнь. Ц. 15 к.
 № 18. Мать. Ц. 15 к.

БІОГРАФІИ:

- Проф. В. ТОТОМІАНЦ «Великій англичанин Джон Рескин»
 2-е изд. Ц. 50 к.
 Проф. В. ТОТОМІАНЦ «Іосиф Маццини». 2-е изд. Ц. 50 к.
 М. ВЕСЕЛОВСКАЯ «Э. Вандервельде, вождь бельгійских
 социал-стов». 2-е изд. Ц. 40 к.
 М. ВЕСЕЛОВСКАЯ «Ж. Дестра, бельг. социалист». Ц. 30 к.
 М. ВЕСЕЛОВСКАЯ «Ж. Роденбах» (бельг. поэт). Ц. 50 к.

2007053800